

КАЗАКИЯ — КОЗАКІЯ — КОСАКІА

ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

под редакцией: С. БАЛЫКОВА, Г. ЕРЕМЕНКО и Ф. ОБОЛЕНСКОГО

№ 5-6 (11-12) * Апрель-Май 1936 года. Болгария, София, Царь Симеонъ, 5 * № 5

От ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ ВК — КАЗАКОВ НАЦИОНАЛИСТОВ

I.

Две сотни лет, волей-неволей, несло Казачество свои материальные, физические и духовные силы на алтарь жертвенного и многополезного служения Российской государственности. Даже скупая история много раз на своих бледных страницах отмечает размер и ценность казачьих заслуг. Ни один иной народ столько не послужил интересам былой России, сколько казаки.

Однако, результат этой долгой и самозабвенной службы для самого Казачества оказался очень и очень отрицательным. Он оказался просто гибельным. Без всяких сторонних доказательств, сами казаки могут в этом убедиться из наблюдения над действительностью сегодняшнего дня, как на родине, так и в изгнании.

Естественно, что многие казаки невольно задают себе вопрос: — Почему это так случилось?... Служили, кровь лили для пользы государства больше всех, дрались с врагами внешними, усмиряли и внутренних ради порядка и законности, а судьба наша оказалась горше всех?...

А потому, братья казаки, что ни один народ в мире не добивался улучшения и укрепления своей судьбы путем служения интересам другого народа. Чем больше тот или иной народ забывает самого себя, чем ревностнее он отдается защите интересов другого народа, тем вернее он обрекает себя на бесславную смерть, на бесследное исчезновение, как отдельный народ.

Два века шло Казачество, потеряв свою свободу, по этому роковому и ошибочному пути. Шло в каком-то оцепенении в поводу Российского правительства, окутанное дурманом идеи услужения. Не могло оно, поэтому, быстро разорваться в неожиданно создавшейся политической обстановке после революции и использовать представившуюся возможность для возвращения себе утерянной свободы, а потому опять понесло огромные и напрасные жертвы. И если Казачество не хочет окончательно погибнуть с лица земли, оно обязано, хоть в последний момент, сойти с этого унижительного и гибельного пути, взяться за ум и службой собственным интересам, постараться поправить свою горькую долю.

Настал момент, родные станичники, служить самому себе, своему народу, народу казачьему, думать и заботиться о собственно казачьем общественном благе, попытаться исправить линию своей казачьей истории. Настал момент активного проявления своей любви к своему многострадальнему, но достойному заботы, народу, чтобы избавить его от печальной участи подневольного народа.

Наш зов к свободе и самостоятельности Казачества не означает, однако, сеяния ненависти и зла в отношении русского народа и к его государству. Россия, как в прошлом, так и СССР в настоящем,

как всякое большое и многонациональное государство, делала и делает ей нужную и выгодную государственную политику нивелирования своего разнородного населения всяческими мерами. Не злора и не ненависть нас спасет, а сознательная, упорная и дружная работа всех мыслящих сынов Казачества по освобождению из под зависимости российского государства. Непременное поношение и неприменное оскорбление всего русского не составляет нужного элемента в нашей освободительной работе. Наоборот, сознательная, объективная и спокойная защита нами своих неотъемлемых прав, завоеует уважение и справедливое отношение к нам всех.

Но это наше признание, ни в малейшей степени, не означает, что мы можем искать компромисса, или нерешительно защищать идею освобождения Казачества из под зависимости всякой России.

Казачество не потому должно освободиться и образовать свое государство, что плох русский народ и плохое русское государство, а Казачество должно освободиться потому, что оно имеет неотъемлемое право на свободу, которая только и обеспечит ему национальное возрождение и процветание.

Мы, казаки-националисты, считаем своим священным долгом искать свободу и самостоятельность Казачеству, независимо от качеств русского или иного народов. Мы будем добиваться свободы и самостоятельности и в том случае, если бы русский народ оказался хорошим, а государство русских — благоустроенным.

Русское это — русским, а Казакам — казачье. Для всякого народа ничего не может быть лучше и выгоднее, чем самостоятельность. Как каждый отдельный человек, только в обстановке личной свободы чувствует себя лучше и может в полной мере выявить свои способности, так и каждый народ только при самостоятельной жизни может жить и нормально развиваться.

Не служба по охране монаршего трона, ни служба на укрепление того или иного русского правительства, а только свобода и самостоятельность возродит Казачество, избавит его от жалкой роли слугителей чужим интересам и обратит всю его духовную, физическую и материальную мощь в собственную пользу.

Без лишней злобы и злопыхательства в чей бы то ни было адрес, в спокойном сознании своей правоты, в ясном понимании собственного интереса, — вперед все честные казаки по пути свободы и самостоятельности!...

II.

Когда один народ долго находится в зависимости от другого, то в среде зависимого народа неизбежно появляются элементы, которые духовно отрываются от своей родной среды и прирастают к на-

www.elan-lak.ru

роду гегемону. Казачество также не избежало этого процесса. За двухвековую жизнь в России, за время долгой службы казаков интересам российского государства, среди нас появилось не мало казаков, которые, в результате ли психологического перерождения, в результате ли карьерных соображений в связи со службой России, или же в результате упадка духа и отсутствия веры в силы своего народа, чувствуют себя больше русскими и интересы их стоят выше интересов казачьих.

Людей, одержимых такими чувствами и соответственно им поступающих, особенно много среди казачьего старшего офицерства и в особенности генералов от политики. Мало казачьих генералов сохранилось для своего народа! Самое постыдное и неприкрытое ренегатство процветает среди них.

Казачья народная масса и честная казачья интеллигенция должны помнить то, что, например, рекламирование журналом „Вольная Кубань“ идей русского национал-фашизма (Нац. Союз. Нов. Поколения), игра графа Граббе, речи генералов и политиков, произносившиеся на поминованиях усопших в Париже и Белграде, — все это ничто иное, как попытка людей, оторвавшихся от Казачества, вести его на служение России, по прежнему ошибочному и гибельному пути.

Мы не будем их строго судить. Это несчастные люди. Но должны мы знать их отрицательную роль в прошлом и их цели на будущее. Их цели ничего общего с интересами казачества не имеют.

III.

В предыдущем номере журнала „Казаккии“ Центральное Правление обращало внимание на начавшееся кокетство большевиков с казаками как там, так и здесь. К настоящему времени эта кампания коммунистов по сближению с казаками в СССР. приняла широкие размеры. Не бывает почти номера „Известий“ и „Правды“, чтобы там не было какою-либо хвалебное посвящение казакам. В соответствии с этой акцией там, и здесь, за границей, появились печатные органы, воспевающие „национальную Россию“ под управлением Сталина, вроде пражской „Обороны России“, издающейся младороссами во главе с казачьими хамелионами.

Мы понимаем тех казаков и казачек в СССР, которые этой неожиданной коммунистической лаской пользуются, но презираем младо-росско-сталинских прислужников и похлебников здесь.

Мы, казаки на свободе и не продавшие врагу своего народа, свою честь, коротко отвечаем Сталину: „Поздно!... Казачество никогда не забудет тех неслыханных мук и унижений, которых оно потерпело за последние 17 лет от коммунистической власти!“

Братья казаки!... Перед вами еще одно убедительное доказательство того, какое печальное явление быть в зависимости от другого народа, хотя бы и родственного:

Белый царь — хотел казнил вас, хотел ласкал.

Красный царь — делает то же самое.

Так будет делат всякий чужой властелин над вами.

IV.

В эти горькие для Казачества голы, когда земля наша поделена, когда силы наши здесь разделены, когда враги там и здесь делают одно дело по заво-

лакиванию нас в свои хищнические сети, чтобы вновь использовать нас в интересах чужого государства, как пушечное мясо, к нашим естественным врагам из среды чужого народа, работающим в интересах своей родины, появляются у нас много врагов из среды самих-же казаков.

Одни льстивыми и туманными словами тянут на службу России; другие, маня нас ложными возгласами о свободе, ведут на дело иного народа, желающего получить Казачьи Земли, как колонию и с этой целью уже теперь пытаются посадить на нашу голову верного им, но не верного Казачеству, человека... Поистине тяжелое время для искренних казачьих националистов, которые не могут мириться с идеей закабаления Казачества под чьей бы то ни было властью!...

Но есть одна несокрушимая обитель, одно духовное убежище в эти бедственные дни для обездоленного Казачества.

Это то, что казачий народ, в лице своих свободно избранных представителей, у себя-же, на родине, на родной земле, еще при жизни самостоятельным домом своим, выработал тогда общей думой и принял, как вечную духовную опору народа...

Это — наши государственные конституции, наше сознание, что казачеством полноправно может распорядиться только казачий законный круг — Рада.

Только те, кто защищают эти ценности (а не жонглируют Конституцией, как граф Граббе, путем постыдной махинации и инсценировки, получивший шаткое „право“ именоваться донским атаманом), только те, кто в основу всего ставят наши собственные государственные права, работают в пользу Казачества.

Правда, земля наша оккупирована завоевателями, часть казаков на чужбине. Но это еще не конец!... Это временная неудача. Такие случаи бывали и с другими, так же как и мы, героическими народами, которые, претерпев судеб удары, вновь становились полноправными хозяевами своих земель и вод. Разве сербы и бельгийцы не покидали в Великую войну свои территории и с армиями, королями-рыцарями, правительством, не уходили на чужбину?...

То-же самое случилось и с нами. Мы еще не побеждены; мы временно отступили. Мы, казачья эмиграция, совсем не то, что эмиграция русская. Русская эмиграция — это выброшенный из среды своего народа и разложившийся класс. А мы, казачья эмиграция, временно отступившее казачье государство. Мы вышли, организованным государственным населением, с своими Атаманами (Президентами), Правительствами, архивами, финансами и всеми атрибутами народного государства. Со всеми этими духовными ценностями мы и должны вернуться.

А вернемся мы только в том случае, если не угасим в себе добровольно своего национального патриотизма, когда каждый из нас сознательно будет стремиться выполнить в эти бедственные дни долг гражданина.

Предс. Центр. Правл.: П. Н. КУДИНОВ.

Члены: И. БЕЗУГЛОВ, С. ФЕДОРОВ, П. ГОЛОВЧАНСКИЙ, Ш. БАЛИНОВ, И. ОВСЯНИК, И. ЕВСИКОВ, С. КОСОРТОВ,

Секретарь: С. БАЛЫКОВ.